

УДК 81.373;811.161.1

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-107-115>

Оригинальная научная статья

Температурные прилагательные горячего спектра в поэзии М. Цветаевой

С. А. Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Российская Федерация

✉ gubanov5@rambler.ru

Аннотация

Актуальность проводимого исследования связана с активным когнитивным изучением направлений эпитетации в языке и художественном дискурсе. Новизна предлагаемого исследования заключается в выявлении механизмов образования переносных атрибутивных значений в идиолекте М. Цветаевой. Целью данной работы является описание эпитетации признаками горячего спектра в поэтических текстах М. Цветаевой. В данном исследовании используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов: когнитивно-семантического, брендингового – и лексико-семантических: компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных. Привлечение данных словаря русского литературного языка, а также Национального корпуса русского языка дает возможность сопоставить речевое и авторское употребление температурных прилагательных горячего спектра в речи и в идиолекте М. Цветаевой, выявить основания эпитетации рассматриваемыми признаками. Отмечается, что эпитетация объектов температурными признаками имеет специфику в аспекте индивидуального восприятия температуры и актуализации переносных значений прилагательных *горячий, жаркий, огненный, пламенный, знойный*. Основные направления переноса признака *горячий* связаны с номинацией различных эмоций, любовных переживаний. Поэтические тексты М. Цветаевой содержат различные типы актуализации признака *горячий*, лидирующее положение среди которых занимает значение «страстный». На материале поэзии М. Цветаевой показаны различные направления эпитетации температурным признаком горячего спектра, отмечается детализация данного типа признака. Основным объектом эпитетации выступает человек и органы его тела. Доказывается, что эпитетация представляет собой один из ключевых механизмов вербализации концептуальных смыслов творчества М. Цветаевой, имеющих когнитивную основу. Результаты исследования вносят вклад в теорию атрибутивности и эпитетологию, лингвистическое цветаеведение и лингвопоэтику.

Ключевые слова: эпитетация, эпитет, эпитетный комплекс, Марина Цветаева, атрибутивность, прилагательные горячего спектра, признак, перцепция, идиолект

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Губанов С. А. Температурные прилагательные горячего спектра в поэзии М. Цветаевой. *Вестник СВФУ*. 2026;23(2):107–115. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-107-115>

Original article

Temperature adjectives of the hot spectrum in Marina Tsvetaeva's poetry

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russian Federation

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract

The significance of the research is related to the active cognitive study of epithetation in language and artistic discourse. The novelty of the proposed research consists of identifying the mechanisms of formation of figurative attributive meanings in the M. Tsvetaeva's idiolect. In this article our purpose is to describe epithetation using hot-spectrum attributes in the M. Tsvetaeva's poetic texts. This research is based on the combination of cognitive methods of analyzing linguistic facts – cognitive-semantic, blending and lexical-semantic – component, lexicographic; the method of quantitative analysis of linguistic data is also used. The involvement of data from the Dictionary of the Russian literary language, as well as from The Russian National Corpus, makes it possible to compare the speech and author's use of temperature adjectives of the hot spectrum in speech and in the M. Tsvetaeva's idiolect, to identify the grounds for epithetation with the attributes under consideration. It is noted that the epithetation of objects by temperature attributes has specificity in the aspect of individual perception of temperature and the actualization of figurative meanings of the adjectives *hot*, *fiery*, *ardent*, *sultry*. The main directions of the transfer of the attribute *hot* are associated with the nomination of various emotions, love experiences. M. Tsvetaeva's poetry poetic texts contain various types of actualization of the attribute *hot*, the leading position among which is occupied by the meaning "passionate". Based on the M. Tsvetaeva's poetry, various directions of epithetation by the temperature attribute of the hot spectrum are shown, the detailing of this type of attribute is noted. The main object of epithetation is a person and the organs of his body. It is proved that epithetation is one of the key mechanisms of verbalization of the conceptual meanings of M. Tsvetaeva's creativity, which has a cognitive basis. The results of the research contribute to the theory of attribution and epithetology, linguistic study of M. Tsvetaeva's creativity and linguapoetics.

Keywords: epithetation, epithet, epithet complex, Marina Tsvetaeva, attribution, hot spectrum adjectives, attribute, perception, individual style, idiolect

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Gubanov S. A. Temperature adjectives of the hot spectrum in Marina Tsvetaeva's poetry. *Vestnik of NEFU*. 2026;23(2):107–115. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-107-115>

Введение

Лингвистическая природа имени прилагательного довольно хорошо изучена, однако его семантика сложна и противоречива, зависит от многих факторов. Поэтому возникает немало дискуссионных вопросов относительно сущности адъектива, его типов и направлений переносов значений. Согласовательность, несамостоятельность прилагательных обуславливают гибкость и эластичность

их значения, что особенно проявляется в разговорной речи или художественном тексте. Прилагательное, взятое в аспекте модификации его семантики в контексте, дискурсе, принято именовать эпитетом, однако проблема намного сложнее. Эпитет – признаковый элемент эпитетного комплекса, единства эпитета и определяемого слова, который так или иначе задействован в процессе эпитетации, переносе признака с одного объекта на другой. Такие переносы не обязательно имеют метафорическую основу, однако контекстуально развивают оттенки значения, в какой-то мере логически не свойственные основному носителю признака. Признак может иметь различное языковое выражение, поэтому признается вариативность прилагательного и замена его любым эпитетным словом – от наречия до числительного.

Изучение эпитетов является неотъемлемой частью стилистики речи: описаны основные типы эпитетов, их роль в создании художественного образа, возможности семантического и структурного разнообразия. Несмотря на большой накопленный эмпирический материал, остается недостаточно изученным вопрос о природе эпитетации, о механизмах переноса признака с одного объекта на другой, воспринимаемый метонимически или метафорически [1, 2]. В связи с этим представляется актуальным изучение эпитетов с когнитивно-семантических позиций [3–5].

Когнитивный взгляд на природу эпитетации позволяет выявить механизмы взаимодействия между когнитивными сферами компонентов эпитетного комплекса, между признаком, его ментальным пространством, объектом эпитетации и его когнитивным полем. Наложение, блендирование этих пространств и входящих в них признаков составляет основу метафорообразования. Не составляют исключения и рассматриваемые в статье температурные признаки, которые, будучи эмпирически воспринимаемыми, имеющими частотные прямые значения, тем не менее распространяются на иные, чаще антропоморфные, объекты, образуя переносные эпитетные комплексы.

Природа метафоричности текстов М. Цветаевой описывается в трудах многих цветистов [5–7]. О. Г. Ревзина, говоря о природе метафорического мышления М. Цветаевой, замечает, что ситуативные метафоры допускают ничем не ограничиваемое разнообразие образов и точек зрения (*тысячегрудая ... могила братская*); но и неситуативные метафоры «могут полагать в качестве конститутивного разные признаки» [7, с. 11]. Подобная неограниченность имеет, как было замечено, две модели. Одна предполагает, что признаки присущи объекту, пусть гипотетически, поэтому на основе метонимии или метафоры возможно актуализировать их и приписать объекту, моделируя временный образ. Другая же модель подразумевает принципиальное отсутствие в когнитивной матрице описываемого объекта данного признака, он вообще не свойственен ему, что порождает поэтические метаморфозы, или метафоры-загадки. Исследователь отмечает: «Цветаева использует уже проявленные возможности, представляемые русским языком для вербализации метафорического мышления <...> а также создает и не использованные прежде структурные модели» [7, с. 5]. Соотносимые с идеями цветиста слова находим и у самого поэта. В «Сводных тетрадах» М. Цветаева рассуждает о природе творчества и утверждает примат художественного слова, построенного на метафоричности: *Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, отождествись или отождестви. Всегда — иноскажи* [8, с. 329]. Данная мысль является очень важной для настоящего исследования, поскольку содержит творческую установку поэта на постоянное тотальное ассоциирование всего со всем. Во многом это объясняет ничем не ограниченную метафоричность языка поэта, стремление к словотворчеству, окказиональности как потребности выразить нужную мысль.

Материалы и методы

Целью работы является описание особенностей авторского восприятия температурного признака горячего спектра в поэтических текстах М. Цветаевой. Для этого избраны эпитетные комплексы с такими эпитетами, как *горячий, жаркий, знойный, огненный, пламенный/пылкий*.

Для достижения поставленной цели исследования используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов: когнитивно-семантического, блендингового – и лексико-семантических: компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных и метод сплошной выборки

Материалом послужило собрание сочинений М. Цветаевой [9] и словарь поэтического языка Марины Цветаевой [10]. С целью сравнения узуального употребления температурных прилагательных, их сочетаемостных свойств в языке привлекались данные словаря русского литературного языка (МАС) [11] и Национального корпуса русского языка [12]. Примеры из поэтических текстов М. Цветаевой анализировались и подсчитывались на основании словаря поэтического языка Марины Цветаевой в 4 томах [10], а также собрания сочинений М. Цветаевой в 7 томах [9].

Теоретическую основу работы составили труды по лингвопоэтике, стилистике художественной речи [1, 2], когнитивной и семантической теории атрибутивности [3, 4], когнитивной эпитетологии [5].

Специфика температурных прилагательных горячего спектра

Рассматриваемые прилагательные относятся к многозначным осязательным температурным прилагательным. Отметим, что специфика осязательных прилагательных достаточно подробно описана. Среди них выделяются температурные прилагательные, семантика которых, как и многих других осязательных, определяется несколькими факторами. «Во-первых, температурный уровень может быть определен с помощью особой шкалы и специального прибора – градусника. Такая температура является физически измеримой, и ее показатели не зависят от индивидуального температурного восприятия у носителя естественного языка. ... С другой стороны, бытовое представление о температурных значениях достаточно размыто, что позволяет нам говорить о температурной семантике с точки зрения субъективной оценки говорящего» [13, с. 99]. Именно поэтому семантика таких прилагательных, как *прохладный, теплый*, является максимально абстрактной. По сути, данные особенности адъективов хорошо проявляются и в рамках других типов (вкусовые, тактильные, обонятельные), шире – это черта всех прилагательных, имеющих в когнитивной матрице представление об эталонном признаке и реализующих значения индивидуально. С когнитивной точки зрения, чтобы означить объективную характеристику предмета, сознание человека выделяет в предмете некий признак, который ассоциируется с температурной характеристикой самого предмета. Такой признак может быть установлен при зрительном восприятии предмета [14].

Температурные признаки предполагают ранжирование на градуальной шкале с учетом промежуточных типов (*теплый*) [15]. Температура человеческого тела принимается за прототипический признак, эталон температуры, отклонения же от нее расцениваются как негативные признаки объекта, имеющего данные характеристики. Это связано с тем, что субъект может получить ожог или переохлаждение. Вместе с тем номинации температуры бывают индивидуальными, построенными на ассоциациях (*ключевой*).

Типология переносных значений температурных прилагательных может исходить из конкретного или абстрактного типа номинации объекта, наделяемого

признаком: *теплая рука, холодный суп, ледяной ветер, холодный голос* или *теплая компания, холодный цвет* [13].

Прилагательное *горячий* чаще всего определяется как показатель температуры выше человеческого тела [16]. Для адекватного восприятия температуры конкретного объекта и установления «точки отсчета» на шкале температуры необходим носитель этой температуры: это, как правило, человек, часть его тела (рот, кожа). При абстрактном восприятии температуры имеем дело с переносными значениями прилагательного *горячий* (или иногда *теплый*): *теплая компания, горячий взгляд*. В данном случае имеет место эпитетация признака, его перенос с конкретного, эмпирически наблюдаемого объекта, способного иметь температуру, на абстракцию, метонимическое обозначение группы людей или действие, связанное с органом тела человека, опосредованно выражающее температуру как воздействие на воспринимающего (*горячий* предполагает большую силу такого воздействия: *горячая рука, горячая голова*). С. Ю. Кононова выделила три типа переносных значений у адъектива *горячий*: 1) «быстрый» (*горячие лошади*); 2) «интенсивный» (*горячее сражение, горячий спор*); 3) «жаркий» (*горячие губы*) [16, 17].

Словарь русского языка фиксирует как прямое значение прилагательного *горячий*, так и переносные употребления: «1. Имеющий высокую температуру; сильно нагретый. *Горячая вода. Горячий чайник. Горячие руки*. 2. *перен.* Пылкий, страстный. *Горячая голова. Горячий охотник. Горячий поклонник. Горячее сердце*. 3. *перен.* Вспыльчивый, легко возбуждающийся. 4. *перен.* Требующий сосредоточения всех сил (о времени). *Горячая пора*» [11]. Чаще происходит наведение температурного признака на эмоциональную, волевую ментальную сферу, что обусловлено очевидной связью горячего нрава и горячей температуры тела, а далее эта аналогия распространяется на места локализации сильного чувства, где воспринимающий может его ощутить, как оно ярче проявляется.

Национальный корпус русского языка указывает на такие объекты-субстантивы, употребляемые с прилагательным *горячий*, как (в порядке убывания частотности) *вода, чай, спор, след, кровь, точка, любовь, слеза, сердце, пища* [12]. Как видно из перечня определяемых слов, наряду с веществами, физически способными иметь температурный признак (прямое значение адъектива), частотны и абстракции, на которые распространяется признак (*спор, любовь*), а также части тела человека, ассоциируемые с чувственной сферой (*кровь, сердце*). Наречия, сочетающиеся с прилагательным *горячий*, в основном подчеркивают высокую степень проявления признака, имеют значение «очень»: *обжигаяюще, нестерпимо, больно, чересчур, слишком, невыносимо*, что отсылает к физическому восприятию горячего объекта. Раздел «сочиненные прилагательные» предлагает набор частотных адъективов, с которыми сочетается признак *горячий*, что подчеркивает его антонимичность холодному (*холодный* стоит на первом месте) или детализирует температуру (*сухой*), но чаще характеризует чувства человека (*страстный, искренний, вспыльчивый, порывистый, пылкий*) [12].

Таким образом, в языке происходят активные процессы эпитетации признака *горячий*, суть которых заключается в установлении ассоциативной связи восприятия горячего конкретного объекта и внутреннего переживания чувства, которое также дает сильные, горячие эмоции.

Эпитетация в поэзии М. Цветаевой

Признак *горячий*

Прилагательное *горячий* зафиксировано в словаре поэтического языка М. Цветаевой в следующих значениях: 1) «имеющий высокую температуру» (18 единиц); 2) «полный силы, чувств, страстный» (14 единиц); 3) «блестящий, сверкающий»

(4 единицы); 4) «напряженный» (1 единица). Также 7 раз используется наречие *горько* [10, т. 1, с. 257–258].

Синкретичность семантики языковых единиц, отмечаемая цветаеводами [6, 7], проявляется в контекстуальности употребления значения слова, в совмещении в одном нескольких значений, делающих слово полисемичным, с мерцающим смыслом. Так происходит с прилагательным *горячий*, которое на основе температурной семантики развивает значение «страстный»: *от моих горячих губ* [9, т. 3, с. 271]; *горячие веки студила* [9, т. 3, с. 16]; *рот горячий-алый – дорожке глаз* [9, т. 3, с. 236]. Перед нами своеобразная пропозиция, ситуация, требующая своего развития: губы горячие, потому что субъект испытывает определенное чувство.

Эпитет *горячий* в значении «страстный», опять же в ситуации, когда субъект демонстрирует повышение температуры тела от нахлынувших чувств, беспокойства, чем и мотивировано возникновение переносного значения прилагательного, распространяется на части тела человека. По ним можно установить, идентифицировать состояние субъекта, а также испытать на себе воздействие этого состояния, что немаловажно для описания другого субъекта и своего состояния в этот момент. Горячими могут быть *голос, кровь, плоть, глаза, сердце*: *Благодарю ... И за горячую кровь* [9, т. 1, с. 441]. В выражении *между простынь горячих // Ряд сдавленных зевков* [9, т. 1, с. 562] перед нами эпитетация артефакта, при которой новый образ построен на блендировании температурного признака и объекта, простыни, которому признак не свойственен именно в этом значении (горячая после стирки или нагретая солнцем простынь, но не страстная); угадывается метонимическая логика переноса признака (простынь, на которой находились страстные возлюбленные).

Наречие *горячо* используется только в значении «пылко»; страсть локализуется в сердце, груди, глазах: *дышит горячо, горячо в груди, горячее жжет взгляд*.

Признак жаркий

Прилагательное *жаркий* зафиксировано в словаре поэтического языка М. Цветаевой в следующих значениях: 1) «дающий сильный жар, знойный, горячий» (18 единиц); 2) «пылкий, страстный, напряженный» (12 единиц); 3) «рыже-красного цвета» (2 единицы); 4) «южный, тропический» (3 единицы). Также 11 раз используется наречие *жарко* [10, т. 2, с. 141–142].

Как и в случае с эпитетом *горячий*, адъектив *жаркий* в прямом значении распространяется больше на человека: *жаркие руки, жаркий лоб, жаркий сон, жаркие щеки*. Интенсивность, особый накал проявляется в формах превосходной степени: *двух – жарче меха! рук – жарче пуха!* [9, т. 1, с. 278]. Основания для выбора эталонного признака окказиональны (мех и пух).

Жарким в значении «пылкий» могут быть: 1) человек: *Мне ль, которой ничего не надо, // Кроме жаркого чужого взгляда* [9, т. 1, с. 330]; *Это в перси, в мой ключ жаркий* [9, т. 2, с. 172]; 2) артефакты / природные объекты: *жаркие струны по снегу!* [9, т. 1, с. 292]. При переносе признака из сферы человека в сферу артефактов или иную происходит когнитивное перераспределение признаков: артефакт (или природный объект — струны здесь в значении «солнечные лучи») становится способным иметь температурный признак, соотносимый с воспринимающим субъектом, поскольку это не его объективный признак, а тот, что человек может ощутить и идентифицировать.

Признак знойный

Прилагательное *знойный* зафиксировано в словаре поэтического языка М. Цветаевой в своем основном значении «очень жаркий» (4 единицы) [10, т. 2, с. 240]. Особенностью конструирования эпитетных комплексов с данным эпитетом является не просто передача температурного значения природного объекта, для

которого он в большей степени характерен, поскольку чаще всего зной связывается с летом, засухой (*знойный ветер*), но приписывание этого признака человеку: *сердце знойное, земное* [9, т. 3, с. 221]; *знойные губы в игре ручья* [9, т. 3, с. 634]. Данный эпитет имеет более узкую сочетаемость в языке, поэтому его распространение на человека видится идиолектным.

Признак огненный

Прилагательное *огненный* рассматривалось в значении «горячий», цветовая семантика не рассматривалась. В данном значении зафиксировано 13 единиц (также окказионализм *огнеокий*, описывающий внешность) [10, т. 3, кн. 1, с. 492]. Чаще всего *огненный* выступает в значении «страстный, пылкий»: *Любовь – как огненная печь* [9, т. 1, с. 423]; любовь сравнивается с огненной мукой. Огонь как прототипический символ горячего используется для замены основного прилагательного (горячий) более экспрессивным, в основе своей уже имеющим образность, сравнение с огнем. Как известно, огонь – символ жизни и смерти, диалектики, пожирающий все без остатка, поэтому любовь у поэта огненная.

Признак пламенный/пылкий

Прилагательное *пламенный* зафиксировано в словаре поэтического языка М. Цветаевой в своем основном значении «горячий, страстный» (13 единиц), а также присутствует наречие *пламенно* (2 единицы) [10, т. 3, кн. 2, с. 204]. Объединим данное прилагательное с адъективом *пылкий*, поскольку он употребляется в значении «страстный» (6 единиц) [10, т. 3, кн. 2, с. 594]. Практически все данные эпитеты обозначают любовное чувство, признак распространяется на грудь: *А дружка – назад, // К груди пламенной!* [9, т. 3, с. 265], глаза: *А был красив гортанный голос! // А были пламенные глаза!* [9, т. 1, с. 56].

Заключение

Температурный признак горячего спектра с вершинным прилагательным *горячий* демонстрирует в поэзии М. Цветаевой большое разнообразие смыслов, детализацию степени высокой температуры средствами различных прилагательных. Поэтические тексты М. Цветаевой содержат различные типы актуализации признака *горячий*, лидирующее положение среди которых занимает значение «страстный». Будучи переносным, оно образуется в результате когнитивной операции эпитетации, состоящей в распространении признака на объекты, способные быть носителями этого признака и выражать температуру. Наблюдается локализация признака в частях тела человека, а также в артефактах в результате пересечения когнитивных зон человеческого восприятия и предмета, имеющего температуру субъекта. Исследование подчеркивает необходимость пристального изучения признаковой лексики в текстах М. Цветаевой с когнитивных позиций моделирования переносных значений.

Литература / References

1. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва: Флинта; Наука; 2002:384.
Arnold IV. *Stylistics. Modern English language*. Moscow: Flinta; Nauka; 2002:384 (in Russ.).
2. Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017; 2(9):122–143.
Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017; 2(9):122–143 (in Russ.).

3. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2021;71(4):30-38. DOI:10.26456/vtfilol/2021.4.030.

Vinogradova SA. Plasticity of semantics of predicate words. *Vestnik of Tver State University Series: Philology*. 2021;4(71):30-38 (in Russ.). DOI:10.26456/vtfilol/2021.4.030

4. Гращенко П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. *Rhema*. 2018;(4):9–33. DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33.

Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema*, 2018;(4):9–33 (in Russ.). DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33.

5. Губанов С.А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2025;(1):56-65. DOI:10.5922/vestnikpsy-2025-1-5.

Gubanov SA. The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation. *IKBFU's Vestnik Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2025;(1):56-65 (in Russ.). DOI:10.5922/vestnikpsy-2025-1-5

6. Зубова Л.В. *Поэтический язык Марины Цветаевой*. Санкт-Петербург: Геликон Плюс; 2017:544.

Zubova LV. *Poetic language of Marina Tsvetaeva*. St. Petersburg: Gelikon Plus; 2017:544 (in Russ.).

7. Ревзина О.Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой* в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999;1(3):5-30.

Revzina OG. Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva. *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*, in 4 vol, 1999;3(1):5-30. (in Russ.).

8. Цветаева М. И. *Неизданное. Сводные тетради*. Москва: Эллис-Лак; 1997:640.

Tsvetaeva MI. *Unpublished. Summary notebooks*. Moscow: Ellis-Lak; 1997:640 (in Russ.).

9. Цветаева М.И. *Собрание сочинений*: в 7 т. Москва: Эллис-Лак; 1994;1-3.

Tsvetaeva MI. *Collected works*: 7 Vol. Moscow: Ellis-Lak; 1994;1-3 (in Russ.).

10. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996-2004. 1996;(1):320; 1998;(2):552; 1999;(3, кн.1):640; 2000;(3, кн. 2): 640.

Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. 1996;(1):320; 1998;(2):552; 1999;(3,1):640; 2000;(3,2):640 (in Russ.).

11. Словарь русского языка: в 4 т. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 1999;(1):702; 1999;(2):736; 1999;(3):750; 1999;(4):797. URL:<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.01.2026).

Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow: Russky Yazik; Poligraphresurs, 1999. 1999;(1):702; 1999;(2):736; 1999;(3):750; 1999;(4):797. Available at: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [Accessed 10 January 2026] (in Russ.).

12. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL:<https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2026).

The Russian National Corpus. Available at: <https://ruscorpora.ru/> [Accessed 10 January 2026] (in Russ.).

13. Кононова С.Ю. Методология исследования прилагательных с температурными коннотациями: анализ процесса восприятия температуры. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*.

Kononova SYu. Methodology for researching adjectives with temperature connotations: analysis of the temperature perception process. *Philology. Theory & Practice*.

14. Сергеева Н.С. Словообразовательные особенности имен прилагательных, обозначающих температурные характеристики предметов. *Ярославский педагогический вестник*. 2012;(3), т.1:156-160.

Sergeeva N.S. Word-formation features of adjectives denoting temperature characteristics of objects. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2012;(3), Vol.1:156-160 (in Russ.).

15. Рахилина Е.В. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва: Русские словари; 2008:416.

Rakhilina E.V. *Cognitive analysis of object names: semantics and collocability*. Moscow: Russkie slovari; 2008:416 (in Russ.).

16. Кононова С.Ю. Метафорическое употребление температурных прилагательных горячего спектра на материале шведского и русского языков. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;59(5(1)):94-96.

Kononova SYu. Metaphorical use of temperature adjectives of the hot spectrum based on Swedish and Russian languages. *Philology. Theory & Practice*. 2016;59(5(1)):94-96 (in Russ.).

17. Кононова С.Ю. Температурные явления как часть языковой картины мира: классификация прилагательных с температурными коннотациями в шведском языке. *Филология и лингвистика: современные тенденции и перспективы исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции* (Нижний Новгород, 25 февраля 2016 г.). Нижний Новгород: Профессиональная наука. 2016:65-69.

Kononova SYu. Temperature phenomena as part of the linguistic world picture: classification of adjectives with temperature connotations in the Swedish language. In: *Filologiya i lingvistika: sovremennye tendentsii i perspektivy issledovaniya*: Collection of Scientific Papers from the I International Scientific-Practical Conference. Nizhnii Novgorod: Professional Science; 2016:65-69. (in Russ.).

Сведения об авторе

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич – д. филол. н., профессор каф. философии, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, SPIN 9955-2958, AuthorID 589890, e-mail: gubanov5@rambler.ru

About the author

Sergey A. GUBANOV – Doct. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, SPIN 9955-2958, AuthorID 589890

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 14.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 10.02.2026

Принята к публикации / Accepted 28.02.2026